

состоялось первое представление «Весталки» немецкой труппой.¹⁸ Вскоре начались репетиции оперы на русской сцене, где премьера состоялась 6 апреля 1814 г. В спектакле участвовали Е. С. Сандунова (в роли Юлии), В. М. Самойлов, Я. Я. (?) Соколов, П. В. Злов, А. В. Лисицын. Театральные знатоки сочли, что «„Весталка“ была разыграна с такою совокупностью на русской сцене, что нисколько она не уступала представлениям иностранным».¹⁹ В спектакле, состоявшемся 2 февраля 1815 г., в заключительном дивертисменте Самойлова исполнила песню, сочиненную в народном стиле Г. Политковским на музыку Давыдова в связи с отъездом императрицы Елизаветы Алексеевны к действующей армии:

Понесися по поднебесью
Птица милая, голубушка,
Ты лети, лети, наша матушка,
К царю батюшке.

Песня была встречена громом рукоплесканий и криками «Ура!».

В 1815 г. Волков издал перевод «Весталки», напечатав его в Санкт-Петербурге, в медицинской типографии. Посвящая издание Александре Николаевне Вязмитиновой, он писал: «Весталка, лирическая трагедия, по слогу поэмы и по превосходной музыке столько приобрела славы, что говорить о том было бы лишним. Предприняв перевести ее для русского театра, я имел два предмета: соблюсти сколько можно красоты подлинника и сохранить музыку. Счастливым почту себя, ежели заслужу одобрение любителей и знатоков в сем роде нашей словесности».

Лирическая драма о любви героя-победителя Лициния и весталки Юлии, хранительницы священного огня, сценически была оформлена как яркое, эффектное зрелище. В кульминационный момент «небо помрачается, слышны удары грома с треском, страшное сияние молнии < . . . > В середине театра открывается вулкан, громовая стрела ударяет в покрывало, повешенное на жертвенник, и зажигает оное». Театральные зрелища, сочетающие в себе иллюминационный театр, архитектуру, музыку, балет и выдвигавшие на первый план внешние сценические эффекты, широко распространились на русской сцене в конце XVIII в. и долго пользовались популярностью. (Достаточно вспомнить успех «волшебно-комической» оперы Н. С. Краснопольского «Русалка» — переработки «Дунайской нимфы» К.-Ф. Генслера (первое представление — СПб., 1803)). «Весталка» выгодно отличалась от них динамичным развитием сюжета, выразительным языком волковского перевода. Образ священного огня — символа надежности и устойчивости государства — был созвучен исторической ситуации.

Пьеса эта долго пользовалась популярностью и в России, и на Западе. По воспоминаниям К. В. Нессельроде, Александр I

¹⁸ Русский театр в царствование Александра I. 1801—1825: Из журнала А. В. Каратыгина // Русская старина. 1880. Т. 10. С. 265.

¹⁹ Арапов П. Указ. соч. С. 224—225.